

Дверной проем не хочет смотреть шоу С Чжин Хенг остановил освобожденного Лай Шаллоу Луо и вышел на улицу: "Дорогая, ты хочешь быть здесь сегодня вечером? Снять комнату?" Переосмыслить мир двух.

"Нет! Иди домой." Дома были дети, и она не могла здесь спать.

"Дорогая. Всего однажды ночью..." звук голосов пары, уплывших.

Шао Миан тоже хотел уйти, но увидел, как Бо Июэ смотрел на комнату с привкусом. Лениво прислонившись к двери, ждет, пока жена закончит шоу и уйдет.

Бо Иян помахал рукой и ушел без приветствия.

Ему лучше пойти домой и продолжить свою головную боль, так что не вмешивайся в чужие дела.

Си Чэньян снова вытащил скальпель, который лежал на кровати, и играл туда-сюда в руке. Видя Тан Дантуна, он был весь в ужасе, просто боялся, что с внезапным движением его, скальпель прилипнет к его сердцу.

"Хорошо, доктор Ки, больше никакого сопровождения". Очевидный порядок выселения заставил Ци Фэя взять куртку и лететь к двери.

Шао Мян немного потянул Бо Июэ, чтобы избежать поспешных действий Ци Фэя.

Тан Чжаокся, с другой стороны, также стоял в дверном проеме неубедительно, наблюдая за двумя людьми в комнате.

После того, как Ци Фэй ушёл, Тан Даньтун не смогла устроить сцену в одиночку, поэтому она взяла сумку через плечо рядом с собой и приготовилась к отъезду.

Но его тянул Си Чэньян: "Мы еще не все уладили". Она намеренно хотела разозлить его, он не забыл.

"Разберись с волосами, Маленький Сан стоит у двери, мне нечего тебе сказать."

Маленький Сан стоит у двери? Бо Июэ немедленно вытащил Шао Миан из комнаты. Забудь, она тоже не будет смотреть веселье. Сделав два-три шага, она все равно не забыла повернуть назад и закрыть для них дверь.

Во всей комнате осталось только три человека, Тан Чжаокся был в шоколаде: "Сестра, я не Сяо

Миан, у меня ничего нет с Чэн Яном".

"Кто твоя сестра". Тан Дантонг грубо не любит спину, она видела слишком много белых цветов лотоса в индустрии развлечений. Как и Tang Zhaoxia, белый цветок лотоса без каких-либо технических навыков, она до сих пор не смотрит на него.

Си Чэньян убрал скальпель и безразлично сказал: "Ты первый".

"О!" Тан Дантун несла свою сумку через плечо и направилась к двери своей комнаты.

Опять оттянула назад, она вернулась в замешательство. "Я говорю о ней". Си Чэньян нахмурился, как Тан Дантун мог быть таким глупым!

"Чэн Ян, я..." Слезы Тан Чжаоксии действительно упали, глядя на Тан Дантуна, очень разбитое сердце.

Странно, что он сказал: "Сестра, что ты имеешь в виду, проливая слезы на глазах у моего мужа? Ты хочешь, чтобы мой муж пожалел тебя?"

Тан Дантун один рот один муж, Си Чэньян звучал и чувствовал себя очень хорошо.

Тан Чжаокся, с другой стороны, в панике покачала головой и сказала низким голосом: "Я не смею, хотя я очень люблю Чэньяна, но я знаю, что он женат, я такой. Просто иди". Тан Чжаокся сказал и вышел через дверь.

"Стоп!" Тан Дантонг не собирался отпускать ее, эта женщина ранее заплатила инженеру по оборудованию их команды, чтобы он подпортил давление, которое висело на ней, она почти Его не уронили замертво.

А еще она тайно достала кислородную маску своей матери, и если бы она смогла, Тан Дантун очень хотел покончить с этой злобной женщиной!

Тан Чжаокся оглянулся на Тан Дантун, которая была близка к ней в замешательстве: "Что не так с сестрой". Она вытирала слезы и жалко смотрела на эту женщину, которая ее раздражала.

"Что ты имела в виду, когда сказала, что очень любишь Чэньяна? Вы встречались с ним в общей сложности менее пяти раз, и, говоря о любви, Си Чэньян не поверит вам, даже если его мозг будет в сале". Эта любовь Тан Чаоксии слишком дешева!

Си Чэньян нахмурился крепко, что значит его мозг в сале? Неужели эта женщина думает, что он может командовать ею только потому, что игнорирует ее?

"Нет, я была медсестрой в больнице Чэньяна, когда была в стране А." В прошлом Си Чэньян была ее богом, с которым можно было видеть только издалека, но не играть.

Просто она не ожидала, что ее бог-мужчина на самом деле женится на человеке, которого она ненавидит больше всего.

Даже не задумываясь об этом, Тан Чаокся ушел из больницы Country A и приехал в частную больницу Country C Chengyang.

Каждый день она пыталась приблизиться к своему мужскому богу, но в конце концов, она уловила свой шанс и сумела заставить Тан Дантуна ревновать к ней.

"Ох. Так что это просто влюбленность в моего мужа." Тан Дантун выглядела так, как будто она внезапно осознала, а затем хлопала Тан Чжаокся по руке. "Сестра, смотрите."

Она вернулась на сторону Си Чэньяна и осталась рядом с ним, ее руки забрались ему на шею.

Сердце Тан Дантуна также было на грани, когда она смотрела на человека, который был рядом с ней. Они с Си Чэньяном редко совершают такие интимные поступки, боясь, что он совершит фетишизм, чтобы оттолкнуть ее.

Си Чэньян хотела оттолкнуть Тан Даньтун, но, увидев молитву в ее глазах, он смягчился, чтобы увидеть, какие трюки она хочет играть.

Четыре тонкие губы встретились вместе, Си Чэньян знала, что делает.

Эта проклятая женщина Тан Дантун осмелилась его использовать!

Со вспышкой гнева по ее глазам, она затянула руки вокруг женщины, которая была готова освободить ее. Игра была включена, и она не собиралась останавливаться, когда она сказала, что остановится!

Если бы он не преподавал ей урок сегодня, ему было бы стыдно за свой статус мужчины.

Незадолго до того, как Тан Даньтон собирался задохнуться, Си Чэн Ян отпустил ее.

Тан Чжаокся всхлипнула и прикрыла рот, выглядя нелепо.

"Что ты недоволен, это мой муж, ты выглядишь так, будто живешь так, будто видел, как твой собственный муж изменяет тебе, ты это представляешь. Синдром!" Для человека, который хотел убить себя и свою мать, Тан Дантун говорил беспощадно, не проявляя никакого

милосердия.

Тан Чжаокся так разозлилась, что не смогла сказать ни слова этой проклятой женщине: "Чэн Ян, я уезжаю первым, увидимся как-нибудь в другой раз".

"Посмотрим, что получится, в следующий раз, когда я увижу, как ты соблазняешь моего мужа, я ударю тебя в свиную морду!" Сучка в дешевом смысле, я не знаю, как в мире может существовать такая женщина.

Си Чэн Ян сел с одной стороны дивана, спокойно наблюдая за так называемыми "сестрами", и боролся снова и снова.

Лицо Тан Чжаоксии взорвалось красным от смущения из-за ее слов, желая найти трещину, чтобы попасть внутрь.

"Сестра, ты сказала Сын Яну, что заказала свадьбу ребенка?" Она услышала это от отца Тан Дантуна, ее собственного отчима, Танг Лима.

Брак ребенка? Тан Дантонг была ошеломлена, когда услышала эти три слова. Если бы Тан Чжаокся не упомянул об этом, она бы забыла, что ее отец заказал для нее куклу на свадьбу.

И эти три слова также привлекли внимание Си Чэньяна: "Скажи, что происходит!" На этот раз он открыл рот, чтобы спросить Танг Чаокся.

Тан Чжаосия вытерла слезы и с гордостью посмотрела на ошеломленного Тан Дантуна. Открывая рот, он сказал: "У моего отца есть хороший приятель, у которого есть сын, и двадцать лет назад он записал их в кукольный брак, и есть доказательства того. Доказательства." То, что она назвала доказательством, - это лист бумаги с отпечатками рук двух взрослых, прижатых к нему, который Т'линда случайно выбросила в нижний ящик кабинета.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/934482>